

О

сенью 1946 года он стал гражданским человеком... Получены мобилизационные документы. Проездом через Москву, и скорее в милое сердцу Черноземье, где осталась семья и родители.

Столица посуровела за четыре года, но все такая же узнаваемая, светлая, многолюдная, шумная. В ее рабочий отряд он влился в предвоенном 39-м, устроился слесарем на завод №192 Наркомата судостроительной промышленности, обосновался прочно, перевез жену и детей. Сейчас ему вспомнились тревожные дни начала войны, радиообращение Молотова, памятное сталинское «Братья и сестры!» Мобилизационная очередь до него дошла в сентябре 1941-го. А теперь он ведет обратный отсчет пройденным километрам и перебирает в памяти картины былого. Перебирает, пожалуй, так тщательно, как давно не приходилось.

...Полтора года назад, светлым маем 45-го, взвилось над поверженным рейхстагом красное знамя. Добивали врага его боевые товарищи. Для него огненные версты закончились в феврале 1945 года, когда соединения 69-й армии, куда входила 370-я стрелковая дивизия и ее 657-й саперный батальон, приостановили свое наступление по приказу командования фронтом у восточного берега реки Одер. Во время оперативной паузы полки дивизии были отведены от передовой линии, и командир отделения 657-го отдельного саперного батальона сержант Алексей Иванович Цаплин получил направление на курсы офицеров в Московское Краснознаменное военно-инженерное училище. Биография у него была подходящая: орденоседец, член ВКП(б) с 1942 года, крестьянский сын. После выпуска год носил погоны младшего лейтенанта, командовал взводом в отдельном саперном батальоне группы оккупационных войск СССР в Германии. Демобилизован по возрасту.

Новочеркутино, его малую родину, фронт обошел стороной. Но ведь и тыл напрягал все силы на борьбу с врагом. Сразу после получения известия о нападении Германии на СССР новочеркутинцы поставили под охрану посадки и посевы, скот, склады, магазины, мастерские, служебные помещения и технику. И на протяжении всех четырех лет, отказывая себе во многом, поставляли хлеб, мясо, масло, картофель, овощи для армии: все — для фронта, все — для победы! Осенью 1942 года здесь поддержали тамбовских колхозников и развернули патриотическое движение по сбору средств на строительство танков и самолетов.

Однако тревога за близких, жену и детей, перебравшихся из Москвы в село, не оставляла его никогда. Все же скорее умом, чем сердцем, он понимал, что под фашистским сапогом его родным было бы неизмеримо страшнее. Хватить лиха пришлось вместе со всеми, когда всего на всех поровну, но на свободной земле.

После бесконечного, кажется, ни на минуту не прекращавшегося почти полторы тысячи суток грохота войны полевые раздолья оглушили тишиной. Как же приятно слиться с вековечным ритмом крестьянской жизни! Заканчивались осенние приготовления на зиму, и он принялся хлопотать по хозяйству.

Но пора думать и о дне завтрашнем. Ему тридцать три — возраст Христа. Погоны младшего лейтенанта бережно упрятаны в родительский сундук. Победившей стране не требовалось столько офицеров, пусть и с уникальным фронтовым опытом. Краткосрочные офицерские курсы да шесть классов школы — с таким багажом знаний трудно рассчитывать на продолжение офицерской карьеры. Правда, есть еще мирная специальность. До войны он слесарил, и эти навыки здорово выручали сапера Цаплина.

Из села Новочеркутино бывшей Тамбовской губернии, которое после многочисленных перекроек внутрисоюзных административных границ ненадолго вошло в состав Воронежской области, Алексей Иванович отправился в областной центр. Воронеж за три минувших года с января 43-го, конечно, ожил. Но тут и там еще торчали остовы зданий, напоминавшие о боях за город. Таких разрушенных городов на своем долгом пути в Европу он повидал немало. Далековато было и до полного восстановления Воронежского авиационного завода, куда его приняли по прежней специальности в самом конце октября 1946 года. Предприятие остро нуждалось в рабочих руках. А уж тех, кто имел квалификацию, брали в первую очередь.

В январе 1946 года по приказу Народного комиссариата авиационной промышленности на заводе, который получил номер 64, на основе оснастки и технической документации завода №1 было начато производство агрегатов самолета Ил-10: крыльев, оперения, костыльной установки, шасси с обтекателями, хвостового отсека фюзеляжа, бензо- и маслобаков. К концу года требовалось собрать партию ильюшинских «десяток».

В общей сложности вторая, мирная, жизнь Цаплина, слесаря Воронежского авиационного завода, длилась свыше четверти века. Частичка его труда есть во всей линейке послевоенных машин с воронежской маркой — Ил-10 и Ил-28, Ту-16 и Ту-128, вплоть до первого в мире пассажирского сверхзвуковика Ту-144. Достигнув шестидесяти, скромный слесарь подал заявление о выходе на пенсию, получил благодарность с занесением в личное дело и уволился в августе 1973 года.

В автобиографиях Цаплин, конечно, упоминал об участии в Великой Отечественной войне. В одной из анкет перечислил боевые награды: ордена Славы (второй и третьей степеней) и медали. Но это никого тогда не удивляло. Фронтовиков на заводе работало немало, почти каждый, кто живым вернулся с ратных полей, носил на груди «иконостас» наград. Большинство из прошедших кровавую мясорубку стремилось поскорее приглушить в памяти новыми впечатлениями страх, боль от гибели товарищей, картины разоренных городов...

Не нашло отражения в летописях предприятия и событие 1968 года, когда произошло перенаграждение младшего лейтенанта Цаплина, и он был признан полным кавалером ордена Славы, то есть приравнен к Героям Советского Союза со всеми полагающимися правами и льготами. Во всяком случае, в его личном деле никаких сведений об этом нет.

Сегодня будет справедливым отдать должное ратным подвигам сапера Цаплина и рассказать о его боевом пути.

В действующую армию Алексей Иванович попал в горячем марте 1942 года.

Дивизия, с бойцами которой Цаплин прошел тысячекilометровый фронтовой путь, была сформирована в сентябре 1941 года в городе Асино Томской области. После окончания короткого курса боевой подготовки ее части железнодорожными эшелонами были переброшены до станции Няндомы Архангельской области и через Каргополь, Кречетово вышли к Мариинскому (Волго-Балтийскому) каналу между Онежским и Белым озерами для развертывания оборонительного рубежа.

По воспоминаниям комиссара одного из входящих в дивизию стрелковых полков Л.И. Шапира, боевой настрой в войсковых подразделениях был высокий. Только в этом полку числилось более сотни участников Первой мировой и гражданской войн, многие воевали на КВЖД и озере Хасан, приобрели боевой опыт в финскую войну. 370-я представляла собой внушительную силу, если иметь в виду, что в то время многие дивизии формировались в считанные дни и сразу бросались в бой. Не был новичком в своем деле и Алексей Цаплин. Навыки саперного дела он приобрел в тридцатые годы, когда служил в Виннице в отдельном саперном батальоне. Этот ли опыт, хладнокровие и выдержка, удача, Бог ли, но что-то хранило его в опасном военном ремесле. Скорее, все вместе. Сапер, как и разведчик, всегда на передовом рубеже, первым шагает в неизведанное. А дальше — как повезет.

В феврале 1942 года дивизия была переброшена на Северо-Западный фронт, вошла в состав 11-й армии и заняла линию обороны между деревнями Горчицы и Вязовка в Парфинском районе Новгородской области. Это был северо-западный фланг полуокруженной демянской группировки немецкой армии.

Наступление началось утром 2 марта 1942 года. Части дивизии вели бои за овладение опорными пунктами противника Стрелицы — Сомшино. 9 марта после ожесточенного боя дивизия ворвалась в Стрелицы, но 15 марта наши подразделения под натиском врага были вынуждены оставить этот населенный пункт.

Об ожесточенности стычек свидетельствует хроника. Вот запись в журнале боевых действий дивизии: «11.04.42. Части дивизии перешли в наступление, имея задачу наносить главный удар своим центром в направлении Стрелиц, Туганово и вспомогательный удар на Нов. Деревню, Туганово во взаимодействии с 74-й МСБР, окружить противника в районе Новая Деревня, Стрелицы, Симоново и уничтожить его, выйти на рубеж р. Пола, Росино. По району Стрелицы дано четыре залпа РС и один залп по лесу 1 км юго-зап. Курляндское. Овладели Стрелицами и продолжают наступать в юго-западном направлении. Танковый батальон вышел к Симоново, но, встретив огонь в р-не высоты 1 км западнее Стрелиц, остановился...»

В ночь на второе мая части дивизии произвели перегруппировку и заняли исходное положение для наступления. Перед полками находились укрепленные пункты противника: Туганово, Симоново, Росино, Голубово и дальше на юг Большое и Малое Степаново. Их предстояло атаковать и захватить. Третьего мая повели наступление на Туганово, Симоново, но в результате сильного огневого воздействия и контратак противника успеха не имели. На следующий день были атакованы деревни Голубово и Симоново, а пятого мая Туганово и Симоново, но немцы сумели отразить атаки.

В июле и августе 1942 года дивизия провела ряд частных наступательных боев все с той же целью: овладеть Голубово, Туганово, Симоново.

В двадцатых числах октября 1942 года против дивизии началось немецкое наступление. Немцы стремились захватить Стрелицы и развить успех. Беспрерывные бои продолжались десять дней. 31 октября 1942 года военный совет 11-й армии приказом объявил благодарность личному составу дивизии «за стойкую и героическую борьбу против немецко-фашистских оккупантов...» После отражения массированных атак гитлеровцев дивизия провела ряд контратак, в результате которых полностью восстановила прежнее положение и на отдельных участках

улучшила свои позиции. Командир 370-й стрелковой дивизии Евгений Михайлович Андреев получил звание генерал-майора.

В начале 1943 года в ходе Демянской наступательной операции дивизия наступала в направлении населенных пунктов Симоново, Росино, Большое и Малое Степаново. Эти названия нам уже известны. Однако в этих боях достичь значительных успехов в продвижении не удалось, хотя часть сил противника была скована.

Демянская группировка немецкой армии была ликвидирована в феврале 1943 года совместными усилиями войск четырех армий при поддержке боевых частей 6-й воздушной армии. Бойцы и командиры 370-й дивизии, которая была выведена в резерв, получили передышку, длившуюся, впрочем, недолго. Впереди были бои за Старую Руссу...

Стрелицы, Голубово, Васильевщина, Симоново, Старая Русса — таковы этапы боевого пути сапера Цаплина, который удачно делал проходы в минных полях и проволочных заграждениях противника. Дотошные штабисты подсчитали, что в тех боях он обезвредил свыше шестисот вражеских мин и установил более двух с половиной тысяч мин на линиях натиска противника. Оформляя наградную лист на Цаплина, командир саперного батальона майор Зубов подчеркнул, что «на участках, где работал тов. Цаплин, не было ни одного случая гибели нашей пехоты» и представил его к награждению орденом Отечественной войны II степени. С этим согласился и командир дивизии гвардии полковник Корсунь. А в штабе корпуса рассудили иначе. 27 мая 1944 года приказом войскам корпуса «за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество» красноармеец Цаплин был награжден орденом Славы III степени.

Этот орден был учрежден менее чем за полгода до того, как Алексей Иванович его получил — в конце 1943 года. Он представлял собой пятиконечную звезду на георгиевской ленте. «Огонь и дым» георгиевской ленты был выбран не случайно, вызывал ассоциации со славными победами русских воинов и внушал мысль о неизбежности разгрома врага. Место креста заняла пятиконечная звезда, но суть награды не изменилась. Она вручалась, иногда прямо на поле боя, рядовым, сержантам и старшинам Красной Армии, а в авиации — имеющим звание младших лейтенантов, из числа тех, кто совершил личный подвиг. Воинские части и соединения этим орденом не награждались.

К лету 1944 года, когда развернулись основные события Люблин-Брестской операции, 370-я дивизия воевала в составе 91-го стрелкового корпуса 69-й армии 1-го Белорусского фронта, ведя отсчет десяткам освобожденных городов. Очередными на этом пути оказались Хелм и Люблин. К исходу 27 июля соединения вышли на восточный берег Вислы между городами Пулава и Казимеж. Несмотря на натиск советских войск, отступающие гитлеровцы боролись буквально за каждый клочок земли.

Вечером 30 июля вернувшийся от комдива командир саперного батальона Зубов собрал бойцов, коротко, не вдаваясь в подробности, объяснил задачу — готовиться к переброске орудий и пехоты на западный берег Вислы.

Алексей Иванович Цаплин. 1943 г.

Вот как описывал события тех дней на этом участке фронта другой сапер, командир взвода саперного батальона из состава 1-го Украинского фронта, гвардии старший лейтенант Алексей Васильевич Марков: «30 июля 1944... Немцы полностью отступили за Вислу. Установилась полная тишина с обеих сторон. Противник не раскрывал своих огневых точек: артиллерийских и пулеметных. Полный день с ротным пехоты наблюдали за берегом противника, заметного ничего не было, но чувствовалось, сильно замаскировался, ждал нашего форсирования. К вечеру получил приказ подготовить плавсредства. В закрытом месте от наблюдения противника снарядил один плот на лодках и три лодки, спустил средства в речку, которая впадала в Вислу. Этот участок речки противником не просматривался, что для нас было очень выгодным и удобным. Расчеты были готовы, ожидали приказа и пехоту. На других участках саперы также готовили плавсредства. В конце второй половины дня был посажен десант пехоты на две лодки (расчеты и две роты). Как только лодки появились на середине реки, немцы открыли по ним и тылам пулеметно-минометный артиллерийский огонь. Лодки были разбиты, из пехотинцев и из наших расчетов остались в живых всего три человека, из них два тяжело ранены. Лодки были секционными, полностью не затонули, их прибило к нашему берегу. Переправа, как признало командование, бессмысленна и была остановлена...

Противник вел обстрел по нашему берегу до вечера. Сильно хотим спать, уже четверо суток не спали. Разобрав плавсредства, легли отдыхать, спали крепким сном, как говорят, «убитым сном». Перешли на другой участок, где также готовимся к переправе Вислы. Все время в ожидании приказа. Противник все время ведет методический артогонь... В ночь на 31 июля Висла уже в нескольких местах была форсирована...»

Одними из тех, кто способствовали успешной переброске войск на западный берег Вислы, были саперы 370-й дивизии и в их числе Алексей Цаплин. Под жестким огнем противника, который возобновлялся, едва только ночь прожигали осветительные ракеты, они начали сплав орудий и боеприпасов. 31 июля дивизия силами трех стрелковых полков форсировала Вислу — эту крупную водную преграду на победном пути, овладела плацдармом в районе Пулавы, закрепила его и отразила при этом вражеские контратаки. Начались долгие позиционные бои и подготовка к Висло-Одерской наступательной операции.

Форсирование реки далось нелегко, ценой немалых жертв. К тому же немцы время от времени проводили психологическую обработку красноармейцев, забрасывали наши позиции листовками с угрозами: «Русские, на Висле повиснете». Ответ получили скорый и столь же афористичный. Участникам тех боев запомнился кем-то сочиненный и ставший популярным афоризм: «На Висле все фрицы повисли!»

Бои на берегах Вислы имели огромное тактическое значение, и командование не попустило наградное серебро для смелых бойцов и командиров. Сапер Марков получил орден Красного Знамени. Отличившийся в той операции и показавший, как записано в наградном листе, «смелость, решительность и упорство русского солдата», сапер Цаплин отмечен орденом Славы II степени. Расчет, в который он входил, под ураганным огнем за сутки переправил на западный берег Вислы восемь пушек и боеприпасы.

Третья «Слава» сапера Цаплина «ждала» в январе 1945-го...

Висло-Одерская наступательная операция началась 12 января 1945 года. 370-я стрелковая дивизия наступала с Пулавского плацдарма в составе 69-й армии 1-го Белорусского фронта в сторону Радома. Это был один из трех ударов по немецкой группировке, разработанных Ставкой. 14 января части дивизии стремительно пошли в прорыв. Успешному продвижению во многом способствовали саперы.

14 января 1945 года в районе деревни Анелин командир отделения сержант Цаплин, будучи старшим группы, провел разведку местности, заминированной немцами на пути движения наших частей, выдвинувшись для этого вперед пехоты. Обнаружил минное поле из ста двадцати транспортных мин противника и обезвредил в проходах сорок две, дав тем самым возможность беспрепятственно продвигаться нашим частям. Такова лаконичная наградная «формула» Цаплина. Чтобы понять сегодня, каких усилий стоили его безошибочные и точные действия, заглянем в хронику операции.

Вермахт оборудовал между Вислой и Одером семь оборонительных рубежей, глубиной от трехсот до пятисот километров. Вислинский рубеж включал четыре полосы общей глубиной от тридцати до семидесяти километров. Наиболее сильно была укреплена первая (главная) полоса, особенно ее участки, находившиеся на линии соприкосновения сторон в районах Магнушевского, Сандомирского и Пулавского плацдармов. Главная полоса включала три-четыре позиции, на каждой из которых оборудовалось от одной до трех линий сплошных траншей полного профиля. Подступы к ним прикрывались проволочными заграждениями в несколько рядов и сплошными минными полями глубиной до сотни метров.

Но ничто из этого не помогло немецкому командованию. В начале февраля наша армия вышла к Одеру. Открывался прямой путь на Берлин...

По итогам Висло-Одерской наступательной операции командир саперного батальона представил Цаплина к ордену Красной Звезды. Командир дивизии полковник Гавилюев посчитал, что Алексей Иванович достоин ордена Славы II степени. И командующий войсками 69-й армии гвардии генерал-полковник Колпакчи это награждение утвердил...

Дальнейший жизненный путь Цаплина читателям известен, и теперь пришло время полистать хронику шестидесятых годов XX века, чтобы разобраться в причинах перенаграждения Алексея Ивановича в 1968 году.

Орден Славы имел три степени: соответственно III, II и I. Согласно статуту награждение происходило по восходящему порядку, от низшего к высшему, как и почитаемым в России Георгиевским крестом. Сначала боец отмечается орденом третьей степени, затем второй и первой. Награда задумывалась как поощрение выдающихся подвигов, которые могли стать примером для подражания. Получить ее было нелегко. Но массовость героизма в годы войны достигла таких высот, что вскоре после учреждения ордена появились и дважды, и трижды удостоенные награды. Три своих «Славы» сапер Цаплин получил менее чем за год — с мая 1944 по март 1945 года. Правда, вышло так, что статут оказался нарушен, поскольку вслед за второй, его следовало удостоить первой степенью ордена.

В условиях боевых действий требовать идеального порядка в штабной работе вряд ли было возможно, поэтому немало случаев, когда порядок награждения нарушался. Известны имена восьмидесяти человек, удостоенных «Славы» четырежды.

Наводить порядок в производстве наград в министерстве обороны принялись в послевоенные годы. Проводилась работа по приведению в соответствие статуту случаев повторного награждения знаками ордена одной степени и перенаграждение (замена одного знака на другой, следующей степени). И осенью 1968 года, как уже известно читателям, справедливость в отношении Алексея Ивановича восстановилась.

Остается поведать немногое. 24 июня 1945 года младший лейтенант Цаплин прошагал по брусчатке Красной площади в сводном полку 1-го Белорусского фронта на знаменитом параде Победы. Том самом, кадры из которого хорошо известны не одному поколению россиян. Поверженные к ногам победителей нацистские знамена и штандарты стали символом славы русского оружия.

Скончался Алексей Иванович в 1985 году в Воронеже и был похоронен на Юго-Западном кладбище. На надгробном памятнике он запечатлен с тремя орденами Славы на груди.

Говорят, что война не окончена, пока не похоронен последний солдат. Но также справедлива мысль, что историю любой войны, а особенно такой, как Великая Отечественная, нельзя считать полной, пока не восстановлен ратный путь каждого воина. Маршальская история давно легла толстыми томами на полки библиотек. Окопная правда далеко еще не исчерпана, и новым поколениям любознательных исследователей работы хватит.

В канун семидесятой годовщины Победы и в год семидесятилетия парада Победы в райцентре Добринка Липецкой области, в чьем административном подчинении находится село Новочеркутино, на привокзальной площади к девяти бюстам Героев добавился десятый — Алексея Ивановича Цаплина. О том, что он их земляк, добринские краеведы узнали не так давно при подготовке Книги памяти. Деньги на памятник собирали всем Добринским районом. Автор скульптурной композиции — народный художник РФ, липчанин Александр Вагнер. И в летопись истории Воронежского авиационного завода к четырнадцати самолетостроителям, воинам-Героям, отныне добавлено и имя Алексея Ивановича Цаплина.

